

М. В. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

«Слово о Лазаревом воскресении» (характеристика редакций)

Апокрифическое «Слово о Лазаревом воскресении» тесно связано с древнерусской литературой киевского периода. Ив. Франко обратил внимание на стилистическую близость названного памятника «Слову о полку Игореве» и отметил высокие художественные достоинства этого произведения: «Переконуемо ся, що маємо тут перед собою не прозу, не шумну риторичку, а поему...».¹ И. П. Еремин называл «Слово о Лазаревом воскресении» одним из «замечательнейших памятников эпидейктического красноречия Киевской Руси, отдельными деталями своей поэтической фразеологии близко напоминающим „Слово о полку Игореве“».²

«Слово о Лазаревом воскресении» изучали И. Я. Порфирьев,³ Ив. Франко и И. П. Еремин. И. Я. Порфирьев установил некоторые апокрифические источники текста — «Слово о погребении тела господина нашего Иисуса Христа» Епифания Кипрского и «Слово в святую и великую пятницу» Евсевия Александрийского. Ив. Франко изучил язык памятника и сделал реконструкцию «Слова о Лазаревом воскресении» на основе текста известных ему трех списков. И. П. Еремина интересовала художественная структура «Слова», как одного из памятников торжественного красноречия.

Но несмотря на эти работы исследователей, «Слово о Лазаревом воскресении» остается до сих пор не до конца изученным. Не известны время возникновения «Слова» и все его источники, не выяснена и литературная история текста. Настоящая заметка представляет собой попытку кратко охарактеризовать редакции памятника.⁴

«Слово» было известно по трем спискам в изданиях А. Н. Пыпина (из неизвестной рукописи Златоуста XVI в.; далее: список *Пып*).⁵

¹ Ив. Франко. Слово о Лазаревом воскресении. Староруська поема на апокрифічні теми. — Записки Наукового товариства ім. Шевченка, тт. XXXV—XXXVI, Киев, 1900, стр. 2.

² И. П. Еремин. Жанровая природа «Слова о полку Игореве». — В кн.: Литература древней Руси. М.—Л., 1966, стр. 154—155.

³ И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки. — СОРЯС, т. LII, № 4, СПб., 1890, стр. 36—49.

⁴ Предварительные наблюдения над редакциями «Слова» см. в тезисах доклада: М. В. Рождественская. К литературной истории текста «Слова о Лазаревом воскресении» (Пинежские списки «Слова» 1533 г.). — В кн.: Тезисы докладов на совещании молодых специалистов «Вопросы изучения средневекового славянского и греческого рукописного наследия в советских собраниях (текстология, палеография, кодикология, источниковедение и др.)». Л., 1967, стр. 11—13.

⁵ Памятники старинной русской литературы, изд. гр. Кушелевым-Безбородко, вып. III. СПб., 1862, стр. 11—12.

И. Я. Порфирьева (ГПБ, собр. Соловецкое, № 848, XVI в., лл. 326—332; далее: список С)⁶ и Ив. Франко (из рукописного собрания Киевской духовной академии; далее: список К).⁷

И. Я. Порфирьев, зная лишь два списка памятника — *Пып* и *С*, относящиеся, как он предполагал, к разным редакциям, считал, что оба списка восходят к общему источнику — особому апокрифическому слову. Ив. Франко, исследовавший найденный им список — список *К*, обнаружил его близость к списку *Пып* и считал *К* наиболее близким к оригиналу (по языку, по художественной структуре, по особому «виршевому» построению фраз). Ив. Франко рассматривал список *С* как последовательную обработку древнейшего текста, представленного списком *К*. В отличие от И. Я. Порфирьева, Ив. Франко не ставил вопроса о двух редакциях памятника. Однако во взглядах Ив. Франко обнаруживается некоторая непоследовательность, так как именно сюжет списка *С* он брал за основу своей реконструкции второй части «Слова».

В настоящее время мы располагаем значительно большим материалом, необходимым для анализа текста памятника. И. П. Еремину, предполагавшему, по-видимому, посвятить «Слову» специальное монографическое исследование, известны были три новых списка:

1. ЦГИАЛ, ф. 834, оп. 2, д. 1857, начало XVI в., лл. 143 об.—147 (далее: *Ар*).

2. ГБЛ, собр. В. М. Ундольского, № 575, начало XVI в., лл. 91 об.—94 (далее: *У₁*).

3. БАН, 32.2.22, XVIII в., л. 151 об. — отрывок из «Слова» (далее: *Ак*).⁸

Мне известны еще три новых списка «Слова о Лазаревом воскресении»:

1. ГБЛ, собр. В. М. Ундольского, № 574, середина XVI в., лл. 316—318 об. (далее: *У₂*).

2. ИРЛИ, Пинежское собр., № 280, 1533 г., лл. 142—148 (далее: *П₁*).

3. ИРЛИ, Пинежское собр., № 280, 1533 г., лл. 19 об.—25 (далее: *П₂*).⁹

Анализ текстов всех девяти списков «Слова» подтверждает мнение И. Я. Порфирьева о существовании двух редакций памятника. Назовем их кратко, *А* (списки *К*, *Пып*, *У₁*, *У₂*, *Ак*), и пространной, *Б* (списки *С*, *Ар*, *П₁*, *П₂*). Различие между редакциями формально выражается и в заглавии к «Слову». Списки редакции *Б*, за исключением *П₂*, названы «Словом на воскресение друга божия Лазаря», *П₂* имеет свое оригинальное название — «О выведении праведных из ада» — и приурочен не к 6-й неделе поста, как другие списки обеих редакций, а к 25 декабря, к празднику рождества. Название списков редакции *Б* связано не только с праздником — Лазаревой субботой, к которому «Слово» приурочено, но соответствует и сюжету редакции: здесь в «Слове» пересказывается евангельский текст о воскресении Лазаря (Евангелие от Иоанна, XI). В названиях же списков редакции *А* упоминание о Лазаревом воскресении читаем только в списках *У₂* и *К*. В остальных списках редакции добавлена фраза: «иже от Адама во аде к Лазарю». Действительно, текст этой редакции ограничивается лишь монологом Адама, который, узнав, что Лазарь вернется

⁶ И. Я. Порфирьев, Апокрифические сказания..., стр. 228—231.

⁷ Ив. Франко, Слово о Лазаревом воскресении, стр. 50—56. Мне известен только печатный текст этого списка.

⁸ И. П. Еремин, Лекции по древней русской литературе. Изд. ЛГУ, 1968, стр. 94.

⁹ Краткую характеристику пинежских списков см.: М. В. Рождественская, К литературной истории текста..., стр. 12.

на землю, просит его рассказать Христу о своих страданиях и о муках других праведников, заключенных в аду.

Списки пространной редакции (Б) содержат вступление, которое отсутствует в А, — слова пророка Исаяи — обращение к небу и земле с просьбой прислушаться, что говорит господь: «Но пушу слово мое на землю, да спасу люди моя от лести сотонины» (Ар). Царь Давид возвещает скорое спасение, и, услышав призыв Давида к пророкам, Адам «вопяше бьющи в перси своя и в лице руками» (Ар) и обращается с речью-плачем к Лазарю. Редакция Б сохранила и логическое завершение сюжета: Лазарь передает Христу просьбу Адама, Христос спускается в ад и освобождает пленников. Этого нет в редакции А. Если в редакции А Адам называет среди томящихся в аду Авраама, Моисея, Ноя, Давида, Иоанна Предтечу, то в списках редакции Б речь Адама дополнена перечнем деяний других праведников — Исаяи, Даниила, Иеремии, Соломона. В редакции Б распространены и сами похвальные слова праведникам, которые произносит Адам.

Однако между редакциями, кроме разницы в полноте текста, существует различие в степени выражения идеи произведения.¹⁰ В основе «Слова о Лазаревом воскресении» лежит идея несоразмерности действия и наказания за него, мысль о несправедливости бога, в чем и заключается апокрифическая сущность памятника. В списках редакции А эта тема подробно развивается в словах Адама, обращенных к богу. Сопоставим отрывок из плача Адама в обеих редакциях х:

Редакция А

У₁

Се бо на земли сей толке в мал час видихом добра, и се уже в муки сен многа лета во обиде есмь; в мал час аз царь бых всем тварям божним, а се уже солнца твоего не вижду пресветлаго на многа лета, ни буря ветреных не слышу, господи. Аще, господи, аз согреших паче всех человек, то по делом моим воздал ми муку сию. Не жалуя ся, господи, но сего ради... ми, господи, аз бо, господи, по твоему образу сотворен, а ныне дьявол ругает ми ся и мучит мя зле, и нудит мя, господи. Аз бо в породе живях, а твою божественную заповед претступих...

Редакция Б

Ар

На се ли мя еси, господи, создал на кратко мне в свете твоём жити. Да сего ли ти ради, господи, землю наплодих человекы, да мене жаль ли ти, господи, или не жаль, аз бо, господи, согреших в делех своих, но того, господи, жаль, иже твоим созданием ад посмеяется и поругается.

Можно последовательно проследить, как редакция Б снимает тему страдания человека, тему сомнения — сокращает жалобу Адама, убирает в дальнейшем тексте фразу об Илье и Енохе, чьей счастливой участи желают для себя пророки. Такие фразы, как «а се и мя осуди в аде многа лета мучитися» (Пып), «а ныне дьявол ругает ми ся» (Пып), «дьявол мучит мя зле» (У₂), исчезают в списках редакции Б.

Ив. Франко прав в том, что список С и, по-видимому, вся редакция Б в целом обработаны в духе памятников церковной литературы в большей степени, чем списки редакции А. Редакция А, по наблюдениям Ив. Франко, доносит более древний текст. Однако списки редакции Б сохраняют ряд таких чтений «Слова» в общих для обеих редакций местах, которые связаны с архетипом памятника.

¹⁰ Характеризуя пинежские списки «Слова» в тезисах доклада, я, вслед за И. Я. Порфирьевым и Ив. Франко, не обнаружила идейной разницы между редакциями (М. В. Рождественская. К литературной истории текста..., стр. 13). Но дальнейшее исследование текста показало, что это не так.

В списках редакции *Б* обращение к пророкам и праведникам в аду принадлежит Давиду: «Но придете, пророки, и придете, праведници» (*С*). В списках редакции *А* слова эти произносит Адам, хотя по смыслу их должен произносить Давид, так как вся сцена дается от его имени. Список *У₂* помогает восстановить архетипный текст в данном отрывке, который, кстати, правильно был понят редакцией *Б*, потерявшей, однако, упоминание об Адаме: «Глагола [Давид] к Адаму и сущим с ним в аде: придете, пророци вси и праведници, послем весть ко владыце...» (*У₂*). Выше уже упоминалось, что редакция *Б* обладает более логичным концом по сравнению с редакцией *А* — описанием прихода Христа в ад и освобождения пленников. Но намек на подобное развитие темы находим именно в списках редакции *А*. Давид, пророчествуя о рождении Христа, слышит, как «пастыри свиряють у вертепа, а глас их проходит адова врата». И потому, возвещая о дне спасения, Давид имеет в виду и скорое спасение Христом всех, томящихся в аду вместе с Давидом.

Текст редакции *Б* — единый по художественной структуре. Он начинается песней славы Христу, которую произносит царь Давид, перебирая струны гуслей: «Давид в преисподнем аде седе, накладая очитыя персты на живыя струны, и воспоим песни тихи и веселыя, друзи мои, днесь положим плач и скорбь...» (*Ар*). Кончается же текст редакции *Б* такими словами:

<i>Ар</i>	<i>П₁</i>	<i>П₂</i>
Слава творящему дивная чюдеса, господу нашему Иусу Христу, ему же подобает всяка слава, честь и поклоняние и ныне и присно и в веки веком. Аминь.	И яко тому подобает слава и ныне и присно.	Богу слава. 10 пророчество Исаино. Чтение тако глаголеть господь.

Такой конец «Слова о Лазаревом воскресении» напоминает о жанре дружинных песен-слав, и прежде всего об окончании «Слова о полку Игореве»: «Князем слава а дружинѣ. Аминь».¹¹ Такое завершение текста, прославляющего событие или героя, было присуще и торжественной ораторской прозе. (В списке *С* это значение «славы» в смысле похвальной песни утеряно: «А сам господь вознесся на небеса и седе одесную отца, и по всей земли слава его о Христе Иусе, господе нашем»).

Таким образом, различие обеих редакций «Слова о Лазаревом воскресении» выступает довольно четко, но, по-видимому, ни одну из них нельзя возвести непосредственно к архетипу памятника. Каждая из редакций в большей или меньшей степени сохраняет архетипные черты. Прав был И. Я. Порфирьев, утверждавший существование общего источника для списков *П_{1п}* (редакция *А*) и *С* (редакция *Б*).

¹¹ «Слово о полку Игореве». Вступительная статья Д. С. Лихачева. Составление и подготовка текстов Л. Л. Дмитриева и Д. С. Лихачева. Изд. 2-е. Л., 1967 (Библиотека поэта. Большая серия), стр. 56.